

Я внезапно вспомнил, что Чу Юань и Ян Вэй говорили обо мне. Я не тупой, я просто привык притворяться дурачком. А разве не все так поступают? Людям больше всего лгут сами себе.

Иди к чёрту с обещанием! Я обещал себе сделать Мо Фэй счастливым как друг. Но смогу ли я? Чу Нань, ну и придурок. Придурок, который слишком хорошо о себе думает!

Брат Вэй прав, Мо Фэй и я из разных миров.

«Я больше не буду обращаться к вам неправильно», мой тон был спокойным, и я сам удивился этому, «госпожа Мо».

Да, отныне вы будете лишь моей начальницей, коль скоро вы отказываетесь сами провести черту между нами, то я сам установлю преграду, чтобы сдерживать себя.

Руки Мо Фэй застыли, она поражённо посмотрела на меня: «Ты... как ты меня только что назвал?»

«Госпожа Мо».

Мо Фэй улыбнулась, но уголок её рта дёрнулся: «Чу Нань, ну перестань со мной шутить, хорошо?»

Я тоже улыбнулся, почувствовав необъяснимую лёгкость на сердце, как будто наконец-то сбросил с себя тяжёлый груз. Конечно, все неприятности я нажил сам: «Я разве похож на того, кто шутит?»

«Почему! Ты злишься? Из-за того, что я плохо себя вела?» Лицо Мо Фэй постепенно теряло цвет, она говорила всё быстрее, и её голос слегка дрожал.

«Нет, вы начальница, а я подчинённый, вам не нужно улыбаться мне, и я не вправе просить вас смотреть на меня по-другому». Сердце моё почти растаяло. Я не удержался и мысленно сказал: «Ты идиот, тебе нельзя его размягчать. Да ты с ума сошёл, разве она тебя умоляет?»

Мо Фэй яростно покачала головой, внезапно встала: «Ты злишься!»

Я возразил: «Нет».

«Ты злишься!» Глаза Мо Фэй наполнились слезами, она прикусила нижнюю губу зубами и выглядела так, как будто собирается заплакать.

Я человек бесхребетный, поэтому отвёл взгляд от её печальных глаз: «Я не понимаю, почему

вы так говорите, но я правда не злюсь».

«Чу Нань!» Мо Фэй резко крикнула, так что я отпрыгнул на целый шаг назад. А потом я увидел, как она сделала три шага и бросилась ко мне. Хочет меня ударить? С какой целью? Зачем притворяться сочувствующей и заставлять меня влюбляться в тебя ещё сильнее?

Я инстинктивно хотел подняться и защититься. Но неожиданно Мо Фэй внезапно бросилась мне в объятия, когда была ещё в двух шагах от меня.

Тяжесть её тела легла на мои колени, а руки крепко их обхватили. Я был так шокирован, что не успел даже отреагировать, когда Мо Фэй, стоя на коленях, уже подняла своё залитое слезами розовое личико.

«Прости, пожалуйста, не злись, хорошо? Я была неправа, это моя вина, не стоило мне на тебя злиться, но... но мне правда так плохо, я не хотела... я... *всхлип*...»

К концу Мо Фэй уже задыхалась от рыданий и уткнулась лицом мне в ноги.

Я остолбенел, что за фигня происходит? Из-за чего она плачет?

А потом я снова остолбенел. Ну ё-моё, даже если тебе хочется плакать, то зачем ты это делаешь у меня между ног?! Я не переставая внушал себе, чтобы маленький Чу Нань не просыпался, потому что Мо Фэй его разбудит, и тогда мне будет очень стыдно.

«Почему ты такой злой... Почему все мужчины такие злые... Что я сделала не так... *всхлип*... Почему я всегда всех злю... *всхлип*...»

Кажется, я понял слова Мо Фэй, особенно фразу «Почему все мужчины такие злые», которая пронзила мою кожу и ударила по моему узколобому сердцу, и столкновение гордости и эгоизма заставило меня почувствовать стыд. Я поколебался, но всё же осторожно положил руку на дрожащее плечо Мо Фэй.

На самом деле, я прекрасно понимал, что большая часть моей злости была из-за того, что Мо Фэй исчезла на полдня и целую ночь, после того как пошла ужинать с мужчиной. Я знал, что ревновал. Хотя я это прекрасно осознавал, я всё равно ревновал.

Ревность подобна мухе на опухоли сердца, которая постоянно заражает травму и в конечном итоге приводит к нагноению сердца. Я проклял себя за то, что был таким мелочным человеком, и упорно размышлял о чуть преувеличенной дружеской расположенности, которую Мо Фэй проявляла в направлении, ожидаемом моим подсознанием, заблуждаясь, не в силах это распознать. Из-за маленького подозрения и ревности я хотел отдалиться от неё. Грубо говоря, я хотел свести на нет свою собственную «наглость».

Мо Фэй никогда не нравилась мне, так как же это могло быть предательством? Мой гнев был

необоснованным, просто мелочный человек был ревнив.

«Мо... Фэйфэй, что случилось? Кто-то запугал тебя?»

Тело Мо Фэй вздрогнуло, её крик прекратился, но она не подняла взгляд. Лишь через некоторое время она всхлипнула и выдавила: «Да...» И словно это вызвало подавленную боль, она заплакала ещё сильнее.

Одно это «да» заставило меня почувствовать себя так, будто я падаю в бездну. Её запугали? Кто? Тот ли мужчина, с которым она ужинала вчера вечером? Кто этот мужчина? Как он запугал Мо Фэй? В моей голове возникло множество вопросов, они, как пули, впивались в моё хрупкое сердце. Я не смог сдержаться и сказал: «Кто это? Я помогу тебе избить его!»

Некоторые говорят, что гнев и обида – эмоции слабых или проигравших. Это правда. Если тот мужчина – мужчина Мо Фэй, Чу Нань, на каком основании ты считаешь, что сможешь избить его? В конце концов, это просто их личное дело. Я разозлился и был способен на это, но у моего тела не было сил.

«Нет! Пожалуйста, не надо». Мо Фэй в ужасе подняла лицо, и моё сердце упало на дно долины, разбилось и разлетелось на осколки. «Это... моё личное дело, Чу Нань, спасибо, но всё в порядке».

«И вправду, личное дело, хе-хе...» Бог знает, как я смог заставить себя рассмеяться, я правда хотел найти зеркало и как следует рассмотреть своё выражение лица. В моём сердце больше не было чувств. Оно было пустым. Я верил, что в этот момент на моём лице определённо была самая лицемерная улыбка в моей жизни.

Мо Фэй быстро смахнула слёзы и поднялась, заставив себя улыбнуться. «И вправду, со мной всё в порядке. У всех бывают плохие дни, через некоторое время об этом забудут».

Да, через некоторое время, конечно забудут. Затем я заметил, что глаза Мо Фэй были красными от слёз. Из-за макияжа было сложно заметить лёгкую припухлость, не присмотревшись повнимательнее. Оказалось, что она уже плакала до прихода в компанию.

В моём сердце снова постепенно разрослась боль, и я не смог сдержать горькой улыбки, Чу Нань, не пора ли тебе тоже научиться забывать?

Мо Фэй опустила взгляд на моё бедро, её маленькое личико тут же залилось румянцем. Она быстро отвернулась, смущённо бросила на меня украдкой взгляд, а затем тихо спросила: «Кстати, почему ты искал меня?»

Лишь в этот момент я обнаружил, что слёзы и сопли Мо Фэй испачкали мои брюки. Там это выглядело как моча, которая накапала на мои брюки. Это было весьма неловко.

«О, насчёт инвестиций. Я набросал проект договора и хотел показать его тебе».

«Быстро ты». На залитом слезами, но очаровательном лице Мо Фэй промелькнуло странное выражение, смысл которого мне был непонятен: то ли удивление, то ли сомнение, то ли колебание. Затем она опустила голову и направилась обратно к столу, достала из коробки несколько бумажных салфеток и хмуро начала вытирать ими слёзы с лица.

Не зная, что она пишет, я собирался задать ей любопытствующие вопросы, но она вдруг посмотрела на меня и сказала: «Хорошо, показывай».

Я остолбенел, а затем сразу понял, что она только что просто боролась с собой. В конце концов, она впервые делала нечто подобное в офисе, так что неудивительно, что она нервничала.

Я не был уверен, есть ли у Мо Фэй парень, но я четко понимал, что раньше или позже мне нужно полностью забыть о Мо Фэй. Возможно, сейчас был подходящий момент, поэтому я заставил себя не думать об этом и не расспрашивать, а работа, очевидно, была хорошим способом отвлечься от реальности.

Шрамы на сердце, пусть даже глубокие, всегда затягиваются. Нужно лишь время. Мо Фэй запал мне в душу, но ведь это просто влюбленность, так что я могу об этом забыть. А для этого нужно лишь время.

Поняв это, я почувствовал небывалое облегчение, а потом вспомнил свою первую любовь. Это тоже была влюбленность, и мне тоже было нелегко отпустить ее. Я думал, что никогда не смогу ее забыть, но сейчас, если я специально о ней не вспоминаю, ее образ почти не всплывает у меня в памяти.

Человеческие чувства – это воспоминания, и одни размыты, а другие чуть более отчетливы.

Чувства могут заставить нас забыть о времени, а время может заставить нас забыть о чувствах, сказал я себе.

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3991755>